

— Опять горные разбойники, — Хэ Гуаньхай одним пинком перевернул лежащий на земле труп разбойника, присел и осмотрел его. — За эту дорогу их что-то слишком много попадаетеся... Они недавно появились?

— Нет, — Ши Гуань стоял рядом, обнимая меч. — Были всегда.

— М? — Хэ Гуаньхай с недоумением поднял голову. — Всегда были разбойники? Золотая страна не вмешивается?

— Трудно вмешаться, — Ши Гуань покачал головой. — Здесь граница государства Юнчунь и Золотой страны. У них есть логова в обеих землях, и они очень хитры. Какая бы сторона ни послала людей на карательный поход, они прикидываются простыми жителями и убегают на другую сторону. Между владениями бессмертных и без того часто бывают трения. Если солдаты самовольно войдут на чужую землю, неизбежно может дойти до оружия. Разве что ударить стремительно, пока они не успели опомниться, или чтобы бессмертный сам выступил и смёл их, как сухие ветки, иначе с ними трудно справиться.

Ши Гуань посмотрел на Хэ Гуаньхай:

— На границах государства Линьхай такого не бывает?

— Кажется, бывало, — Хэ Гуаньхай почесал затылок. — Но моя мать обычно сперва бьёт, а потом уже извиняется. Они тоже особо не придираются.

Ши Гуань: «...Боюсь, они просто не смеют придираться».

Хэ Гуаньхай рассмеялся:

— Мы же не захватываем чужие земли.

— А я думал, у Золотой страны и государства Юнчунь отношения неплохие.

— Они и правда неплохие, — госпожа Фужун откинула занавеску кареты. — Но именно потому, что каждый живёт себе спокойно и ни на шаг не переступает черту, отношения и неплохие.

— Поднимайся. Вспотеешь - помыться будет негде.

— Ай-я, ничего страшного! У меня от сидения зад онемел, спущусь размять кости. — Хэ Гуаньхай встряхнул руками и небрежно спросил: — Эй, тётушка Хуа, а этот ваш страж неплохо дерётся. Откуда он родом?

— Кто знает, — госпожа Фужун с тихим смехом пожала плечами. — Я знаю только, что жалование за месяц он просит меньше других, а умения у него лучше, чем у других. Так что кем он был раньше - разыскиваемым преступником или бродягой, мне всё равно.

Ши Гуань посмотрел на неё:

— Не был.

Госпожа Фужун ничуть не возражала:

— Хорошо, раз ты говоришь, что не был, значит, не был.

— Такой загадочный? — Хэ Гуаньхай со смехом обнял его за плечи. — Ничего, если ты в розыске, мы такие же, ха-ха!

Госпожа Фужун с некоторой беспомощностью спросила:

— Правда не поднимешься?

— Не зовите его, с тех пор как мы вошли в пределы государства Юнчунь, он всё время такой, — Хэ Сюньлань выглянул наружу. — Наверное, скоро увидит младшую сестру и теперь места себе не находит.

— Ай-я? — госпожа Фужун немного удивилась. — Так вот в чём дело?

— Эх... — Хэ Гуаньхай почесал затылок, пытаясь замять разговор. — Тётушка Хуа, клан Хуа пустит вас в родословную?

— Получится или нет - неважно, — госпожа Фужун не придавала этому значения. — Главное, что это предлог, чтобы вы смогли увидеться.

— Думаю, тогда нас даже не надо докладывать, — Хэ Гуаньхай, похоже, за эти два дня немало об этом размышлял. — Вы войдите сами. А мы с младшим братом потихоньку перелезем через стену и просто взглянем на младшую сестру. Мы двое теперь, как ни крути, разыскиваемые преступники; она живёт в чужом доме, не будем ставить её в трудное положение.

Госпожа Фужун тихо вздохнула:

— Надо же, ты обычно такой грубый и невнимательный, а ради неё всё-таки напряг голову и подумал. Хорошо, пусть будет по-твоему. Мы уже в государстве Юнчунь, осталось недалеко.

— Всю дорогу сюда цветы в Юнчунь цветут так красиво, — Хэ Сюньлань с любопытством высунул голову. — Но ведь не все цветы распускаются весной. Значит, здесь они не видят цветов других времён года?

Госпожа Фужун слегка протянула:

— М-м, слышала, что в саду той бессмертной, госпожи Ста Цветов, собраны цветы всей Поднебесной, а снаружи... похоже, в государстве Юнчунь и правда бывают только весенние цветы. Но в клане Хуа, куда мы собираемся нанести визит, говорят, необычных цветов в усадьбе даже больше, чем в императорском дворце. Похоже, у них особый талант к уходу за цветами и травами. Только в том дворе цветы четырёх времён года могут распускаться одновременно.

— О-о, — Хэ Сюньлань слегка кивнул. — Ботанический сад.

.....

Государство Юнчунь, задние ворота рода Хуа.

— Госпожа, никого нет.

Первой за дверь вышла высокая девушка с острыми, словно у ястреба, глазами, проверила обстановку и только потом обернулась, позвав наружу девушку чуть ниже ростом, в гусиной жёлтой шёлковой одежде и в шляпе с вуалью.

— А-Чжи сказал, что смена стражи придёт через два шичэня. Нам нельзя, чтобы нас заметили, времени немного, нужно вернуться заранее.

Девушка слегка приподняла шёлковую вуаль, открывая пару красивых абрикосовых глаз с чуть приподнятыми внешними уголками:

— Хорошо сделано, Хунъянь. Идём.

Хэ Суйси и её личная служанка Хунъянь, одна впереди, другая позади, естественно вышли на улицу и направились к ветхой лавке резчика по нефриту в восточной части города.

— Дядюшка Ли, как ты обдумал дело, о котором я с тобой говорила? — Хэ Суйси села на главное место и показала золотистый уголок кошель. — Двадцать цзиней золота, и отныне эта нефритовая лавка моя. Сырьё - нефрит и камень - я оплачиваю сама, каждый год ты отдаёшь мне две десятых прибыли, а если мне понадобится твоя нефритовая резьба, продаёшь её мне только по цене сырья плюс сто лян за работу. Как тебе?

Перед ней сидел худой старик с печальным лицом и нерешительно мямлил:

— Я... я ещё подумаю. Эта лавка досталась мне от предков. Если я продам её вам, я... я потом не смогу смотреть в лицо предкам!

Хотя Хэ Суйси была ещё юна, говорила она опытно:

— Подумай как следует, дядюшка Ли. Как резчик по нефриту ты мастер выдающийся, но в торговле, по правде, совсем не годишься. Сейчас ты даже сырьё вынужден покупать в долг, а если в этом месяце снова не расплатишься, лавка уже достанется другим. Я покупаю эту лавку, только вкладываю деньги и не меняю вывеску. Тебе даже не нужно рассказывать людям, что здесь появился новый хозяин. Всё останется как прежде. В дальнейшем тебе не придётся заботиться ни о чём другом, сможешь спокойно сосредоточиться на резьбе, а дела я буду искать для тебя.

— Это... — старый Ли явно дрогнул; его глаза то и дело косились на мешочек золота на столе.

— Ай, тогда так: пять лет. — Хэ Суйси протянула ладонь. — Через пять лет, если ты не захочешь больше со мной сотрудничать, вернёшь мне двадцать цзиней золота, и мы разойдёмся своими дорогами; я снова продам эту лавку тебе. Как? Если сегодня согласишься, я прямо сейчас могу дать тебе ещё пять цзиней золота на покупку сырья.

Старый Ли поспешно согласился:

— Договорились!

— Хорошо. — Хэ Суйси чуть улыбнулась и отсчитала ему двадцать пять цзиней золота. — Сначала вырежи мне из зелёного нефрита пейзаж в горшке с лотосом-близнецом на одном стебле.

Старый Ли скривил губы и возразил:

— У нас в Юнчуне лотосы-близнецы не редкость, настоящих полно. Кто станет покупать поддельный? И вырезать это слишком скучно.

— Слушай меня, — непрекаемо сказала Хэ Суйси. — Главное не в цветке, а в чаше под ним. Лотос-близнец стоит над водой; я хочу, чтобы ты вырезал и отражение на поверхности, и рябь на воде. Если сумеешь, я ручаюсь, что продам его в двадцать раз дороже.

— Хсс... отражение, рябь... вот это уже немного интересно. — Старый Ли облизнул губы. — Не беспокойтесь, я сейчас же пойду искать хороший материал!

— Постой. — Хэ Суйси остановила его.

Старый Ли торопливо обернулся:

— А? Госпожа, ещё что-то?

Хэ Суйси вздохнула:

— Не забудь сперва расплатиться с долгами.

— О-о! — старый Ли простодушно рассмеялся и хлопнул себя по лбу. — Вот память у меня.

Хэ Суйси покачала головой и первой вышла из лавки. Хуньянь обернулась и напонила:

— Если случится что-то срочное, иди в дом Хуа и скажи, что ищешь Хуньянь.

— Хорошо! — старый Ли поспешно закивал. — А какие это два иероглифа? Хуньянь как «красавица-близкий друг»?

Голос Хэ Суйси донёлся издалека:

— Хуньянь как «дикие гуси высоко летят».

Хуньянь кивнула и закрыла за ним дверь лавки. Они вернулись в дом Хуа, и никаких промахов не случилось. Хэ Суйси сняла шляпу с вуалью, пригладила волосы на лбу и выдохнула с облегчением:

— Прекрасно. Теперь, как ни крути, у меня есть хоть одно дело, а не просто проедание запасов...

Хуньянь легонько потянула её, и Хэ Суйси сразу поняла, выпрямившись в благородной, изысканно-ясной манере старшей барышни.

— Госпожа Хэ, — богато одетая служанка почтительно поклонилась ей. — Почему вы не во дворе?

Хэ Суйси не стала много объяснять:

— Вышла прогуляться.

— Госпожа, не сочтите за оскорбление, — момо Чжан с улыбкой сказала: — Сегодня в дом прибыли гости. Возможно, они захотят пройтись по саду. Если госпожа не желает встречаться с посторонними, можно пока избегать их.

— Хорошо, я поняла. — Хэ Суйси небрежно спросила: — А откуда гости?

Раз уж им специально нужно было пройтись по саду, это, должно быть, не кто-то из обычных знакомых, скорее впервые пришли с визитом.

Момо Чжан огляделась по сторонам и понизила голос:

— Из Золотой страны. Привезли целую карету сокровищ и говорят, что тоже носят фамилию Хуа, хотят признать предков и вернуться в род.

— О-о, — Хэ Суйси поняла. Она улыбнулась: — Тогда будем надеяться, что сегодня удастся счастливое дело.

Момо Чжан с улыбкой опустила голову и проводила взглядом, как та вернулась в свой двор.

□□.....

Тем временем в другом месте.

— Почему никого нет? — Хэ Гуаньхай лежал на стене маленького дворика, где, как говорили, жила Хэ Суйси, и с надеждой заглядывал внутрь. — Не дома? Ушла гулять?

— Тс-с, — Хэ Сюньлань впервые пробрался в чужой женский двор, поэтому всё-таки немного нервничал и то и дело оглядывался назад. — Потише, не попадись!

Хэ Гуаньхай заявил с полной уверенностью:

— Чего бояться? Мы ведь и так разыскиваемые преступники.

Хэ Сюньлань посмотрел на него со сложным выражением:

— Это другое! Быть объявленными в розыск за мятеж и быть объявленными в розыск за проникновение во внутренний женский двор чужого дома - разве это одно и то же? И вообще, зачем сюда пришло столько людей!

Он обернулся и увидел, что Владыка драконов, молодой господин Ши, Шилю, Фан Линшу, вся их компания из шести человек, аккуратно притаились у стены двора.

— Просто пришли поглазеть, — молодой господин Ши усмехнулся. — Раз уж свой человек, надо хоть взглянуть и запомнить.

Шилу не видел в этом ничего неправильного:

— Я иду за молодым господином!

Фан Линшу тихо сказал:

— Я иду за всеми.

Владыка драконов стоял, заложив руки за спину:

— Сейчас во дворе никого нет.

— Эх, — Хэ Гуаньхай скорбно вздохнул. — Как думаете, а если младшей сестре здесь плохо и она захочет уйти с нами, что делать?

Хэ Сюньлань непонимающе сказал:

— Тогда уйдём. Мы идём по суше в Золотую страну; те две лодки, что были раньше, можно только поручить тётушке Хуа продать. Мы уже взяли сто лян авансом, и с этими деньгами, пока мы не станем покупать лодку в Золотой стране, должно хватить на судно побольше.

— Но... — Хэ Гуаньхай, что случалось редко, начал опасаться и просчитывать наперёд. — Она девочка, с детства росла в парче и нефрите. Ей, кажется, неудобно будет скитаться с нами под ветром и питаться под открытым небом.

Фан Линшу тихо сказал:

— Вообще-то я тоже с детства рос в парче и нефрите...

Хэ Гуаньхай покосился на него:

— Ты - моя сестра?

Фан Линшу закрыл рот.

Молодой господин Ши презрительно фыркнул:

— Что за слова? Есть мою еду, спать на корабле Владыки драконов - и это называется скитаться под ветром и питаться под открытым небом? Сколько людей о такой бессмертной жизни мечтать не смеют!

Хэ Гуаньхай закатил глаза:

— Ай-я, у тебя нет младшей сестры, тебе не понять!

Хэ Сюньлань осторожно предложил:

— Тогда... спросишь её мнение?

— Боюсь, она не скажет правду, — Хэ Гуаньхай скривил губы. — Она не станет говорить, нравится ей или нет, а будет думать только о том, какой выбор лучше для всех.

Он горестно вздохнул:

— Вот скажи, зачем быть такой умной в столь юном возрасте?

Владыка драконов вдруг обернулся:

— Кто-то идёт.

— Прячьтесь, прячьтесь! — Хэ Сюньлань вздрогнул и поспешно стал подталкивать всех за искусственную горку.

Хэ Суйси и Хунъянь бок о бок шли во двор. Хэ Сюньлань тихо спросил:

— Это она? А та, что рядом, тоже из нашего дома?

— Конечно, — Хэ Гуаньхай с довольным видом кивнул. — Это Хунъянь, личная служанка младшей сестры. Когда мы рождались, каждому полагался личный слуга. У тебя - Шилу, у младшей сестры - Хунъянь, у Хэ Юньцана его зовут Цзыжу...

Хэ Сюньлань посмотрел на него:

— А твой?

Хэ Гуаньхай замер:

— Точно, а где мой слуга? Где мой Даху?

Он словно только теперь вспомнил и резко хлопнул себя по лбу:

— Плохо дело. Мы с ним тогда разделились, а я забыл вернуться за ним!

<http://bllate.org/book/17009/1706490>